

Лин Линь едва сдерживал желание швырнуть компьютер. Ему с трудом удалось высказать свои мысли, а его называли сумасшедшим!!! И ещё говорят, что зомби едят людей с любовью?! Это вы сумасшедшие!!!

Он просто с ума сошёл, что решил предупредить этих глупых людей!

Лин Линь был в полном недоумении — его добрые намерения восприняли как бред.

В этот момент в правом нижнем углу экрана всплыло уведомление: вчера в одной из больниц города было госпитализировано более ста пациентов с необъяснимыми симптомами высокой температуры. Городские власти уже направили туда группу экспертов для выяснения причин.

Лин Линь закрыл микроблог и новостной портал. Он начал искать места, где, как и в посёлке Гаоцяо, могли упасть метеориты. Оказалось, что именно Гаоцяо было местом, где упало больше всего метеоритов, что объясняло, почему нашествие зомби там началось так быстро и так яростно.

Город, о котором говорилось в новостях, также был в списке. Неужели это предвестник крупного всплеска?

Лин Линь записал все эти места. Одно из них находилось близко к родному городу Ма Цзиньцяна, и он надеялся, что их не затронет.

Когда они обсуждали, как покинуть Гаоцяо, выяснилось, что, кроме него и Мин Чжэня, все остальные были родом из южных районов Китая. Это, впрочем, облегчало их задачу.

Лин Линь в этой жизни не хотел возвращаться в базу в городе Б на севере. Когда он приехал в центральный Китай за провизией, он уже выкопал урну с прахом своей матери и поместил её в своё пространство. Конечно, он также взял урну с прахом бабушки Мин Чжэня и тоже поместил её туда. Когда он рассказал Мин Чжэню о своём пространстве, он упомянул и об этом.

Теперь оба они были свободны от привязанностей и двигались вместе с колонной.

К вечеру колонна добралась до столицы провинции. Всё здесь было спокойно. По сравнению с Гаоцяо, это был совершенно другой мир.

После позднего обеда Тан Цзюнь и Мин Чжэнь отправились в провинциальное правительство. То, что произошло в Гаоцяо, было слишком странным и опасным. Именно поэтому они не звонили в полицию — по телефону это было бы сложно объяснить, и случайно можно было бы навлечь на кого-то смертельную опасность. Будучи военными, они считали, что должны подробно доложить об этом вышестоящим.

Хотя миссия провалилась, и они уже решили не возвращаться в армию, но, столкнувшись с этим, они не могли просто пройти мимо.

Лин Линь смотрел на них с тревогой. Не будет ли у них проблем? Он беспокоился, но не мог пойти с ними.

Он только предупредил Мин Чжэня:

— Будь осторожен!

— Да, знаю. Ты тоже будь осторожен!

У входа в провинциальное правительство стоял охранник, но Тан Цзюнь и Мин Чжэнь без препятствий прошли внутрь и встретились с секретарём провинциального комитета.

— Наконец-то вы пришли!

Тан Цзюнь и Мин Чжэнь переглянулись. Неужели люди наверху уже знают об этом?

— Вы знаете?

— Садитесь, поговорим. — Секретарь улыбнулся, не отвечая прямо, и указал на диван напротив.

Они сели. Пора было поговорить.

— Расскажите мне всё, что видели.

Мин Чжэнь приподнял бровь. Они пришли, чтобы сообщить об этом, но это не значит, что они будут выкладывать всё, как дураки, если собеседник, возможно, уже в курсе происходящего.

— А вы не считаете, что вам стоит сначала что-то рассказать?

В глазах секретаря мелькнул блеск. Он недооценил их.

— Ха-ха... Меня зовут Шэнь Бинь. Вы можете называть меня по имени или Шэнь Лао, как вам удобно.

Шэнь Бинь выглядел на пятьдесят с лишним лет. Как и Тан Цзюнь, он не страдал от возрастного набора веса и казался очень энергичным человеком.

Секретарь провинциального комитета обычно также занимал должность политкомиссара вооружённой полиции, и в случае необходимости мог её мобилизовать.

«Как вам удобно» — эти слова таили в себе глубокий смысл!

Шэнь Бинь? Неуважительно, так его называть нельзя. Шэнь Лао? Это уже звучит...

Иногда называть кого-то «Лао» — это признание его статуса и положения.

Тан Цзюнь и Мин Чжэнь не были глупцами и понимали это.

Тан Цзюнь взглянул на Мин Чжэня, и оба поняли, что думают одинаково. Они обратились к Шэнь Биню:

— Шэнь Лао.

Это было признанием его статуса.

— Хорошо, хорошо. — Шэнь Бинь улыбнулся и дважды повторил это слово.

После метеоритного дождя, произошедшего несколько дней назад, аномалии начали появляться не только в тех местах, где он прошёл, но и в других странах.

Ещё до метеоритного дождя Национальный институт астрономических исследований

предсказал: «Вскоре мир столкнётся с катастрофой, которая уничтожит всё».

Государство приняло меры предосторожности, но никто не ожидал, что предсказанная катастрофа окажется метеоритным дождём, который не предвидел ни один из стран.

Под предлогом закупки провизии были отправлены доверенные лица для сбора метеоритов. Однако, до того как метеориты успели доставить и изучить, произошло нечто ужасное, чего никто не ожидал.

Различные силы начали действовать самостоятельно. Накануне Ли Чуньюань из «Временного иностранного отряда в Китае — Отряда Гуаньюань» отправил Шэнь Биню секретное сообщение, в котором просил его дождаться своего незаконнорождённого сына, Ли Ли, и попытаться привлечь на свою сторону двух человек по имени Тан Цзюнь и Мин Чжэнь, которые находятся с Ли Ли.

К сообщению были приложены их фотографии, поэтому, как только Тан Цзюнь и Мин Чжэнь вошли в здание провинциального правительства, Шэнь Бинь уже знал об этом и специально ждал их.

Различные силы сейчас активно вербуют таланты для своих отрядов. В смутные времена рождаются герои, и лидеры, почувствовавшие изменения, хотят сделать карьеру в этом хаосе.

Эта карьера позже превратилась в так называемые базы.

— Пожалуйста, доставьте Ли Ли в «Временный иностранный отряд в Китае — Отряд Гуаньюань» к командующему Ли Чуньюаню. — Можно сказать, что Шэнь Бинь отдавал им приказ?

Брови Мин Чжэня слегка сдвинулись, но он быстро расслабился. Сейчас нельзя было показывать Шэнь Биню, что он не искренне подчиняется. Ради своего мальчика он должен был сдерживаться.

— Хорошо. — Тан Цзюнь ответил без колебаний. Он не до конца понимал их отношения, но, судя по тому, что этот человек знал о Ли Ли, всё было очень сложно. А то, что он прямо назвал имя Ли Чуньюаня, говорило о том, что они были из одного лагеря, и, возможно, даже родственниками.

Мысли Тан Цзюня были верны — Шэнь Бинь действительно был двоюродным братом Ли Чуньюаня. В те времена, когда браки с иностранцами были популярны, тётя Ли Чуньюаня, иностранка, вышла замуж за отца Шэнь Биня, создав этот интернациональный союз.

Ли Ли был незаконнорождённым сыном Ли Чуньюаня. Узнав заранее о возможных событиях, он вывел сына из армии. Если бы всё было нормально, это стало бы для него испытанием, но если бы что-то пошло не так, у него были бы люди, чтобы защитить его.

Ли Чуньюань всё продумал. Но иногда планы рушатся.

— Мин Чжэнь! — Лин Линь всё это время сидел в машине, присматривая за Линь Ючжи, и ждал Мин Чжэня. Поэтому, как только Мин Чжэнь и Тан Цзюнь вернулись, он увидел их издали и побежал к ним.

Он действительно беспокоился, смогут ли они вернуться невредимыми.

— Линь Линь! — Увидев, как Лин Линь бежит к нему, Мин Чжэнь смягчил своё строгое выражение лица.

— С вами всё в порядке?

Он остановился, едва не столкнувшись с Мин Чжэнем.

Они чуть не обнялись.

— Всё в порядке, ты всё это время...

— Ждал меня.

— Я... ухаживал за бабушкой...

— Не ждал тебя.

Лин Линь слегка покраснел, чувствуя, что между ними что-то изменилось.

Тан Цзюнь, наблюдая за этой сценой, почувствовал себя огромным третьим лишним.

Он не осуждал гомосексуализм, но и не поддерживал его. Для человека его возраста, придерживающегося традиционных взглядов на брак, он был довольно открытым.

— Кхм, я пойду предупрежу остальных, что мы скоро трогаемся. Вы пока поболтайте. — С этими словами Тан Цзюнь поспешил ретироваться, чувствуя себя лишним в этой розовой атмосфере.

— Вы...

— Мы...

Мин Чжэнь и Лин Линь заговорили одновременно.

— Сначала ты...

— Сначала ты...

— Ха... Сначала ты говори. — Этот маленький эпизод немного расслабил Лин Линя. Он поднял взгляд на Мин Чжэня, улыбнулся и предложил ему говорить первым. Не знал, что они могут быть так синхронны.

— Мы скоро отправляемся, ты всегда будь рядом со мной, понял? — Мин Чжэнь снова поднял руку, чтобы потрепать волосы Лин Линя, но тот уклонился.

Он не хотел, чтобы этот человек относился к нему как к ребёнку.

Рука Мин Чжэня опустилась впустую, и он смущённо улыбнулся, засунув её в карман брюк, и пошёл за Лин Линем, который уже двигался вперёд.

— Что ты хотел сказать?